

Минор Олеся Вячеславовна

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ УКРАШЕНИЙ В НЕНАРУШЕННЫХ И ЧАСТИЧНО ПОТРЕВОЖЕННЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ БАСЕЙНА СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/1/10.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (44). С. 27-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 93/94

Олеся Вячеславовна Минор
Новосибирский государственный университет

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ УКРАШЕНИЙ В НЕНАРУШЕННЫХ И ЧАСТИЧНО ПОТРЕВОЖЕННЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ БАССЕЙНА СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ©

Эпоха поздней бронзы на территории бассейна Среднего Енисея (XIII-VIII вв. до н.э.) представлена яркими и разнообразными украшениями. Они изготовлены из бронзы, кости и камня. Практически неизвестны изделия из золота. Целью настоящего исследования является рассмотрение местоположения украшений в ненарушенных и частично потревоженных погребениях эпохи поздней бронзы на Среднем Енисее. Под «ненарушенными» мы понимаем захоронения, где кости скелета и погребальный инвентарь лежат *in situ* (закрытые комплексы), определен пол и возраст умерших, а под «частично потревоженными» - захоронения, после нарушения которых большая часть костей скелета и украшений находились *in situ*.

Для данного исследования нами привлечен материал 91 могильника эпохи поздней бронзы, что составило 765 погребений. Это закрытые комплексы, нарушенные или нарушенные частично. Из них 12 захоронений являются ненарушенными. К ним относится могила, расположенная в ограде кургана 48 погребального памятника Малые Копены III [2, с. 57]. Могила представляет собой каменный ящик, на дне которого лежал скелет женщины 25-30 лет, на левом боку, ноги слегка поджаты в коленях. Кости имеют бурый цвет, возможно, окрашены охрой [Там же]. С двух сторон черепа в области височных костей лежали две привески в виде большого кольца, заканчивающегося с одной стороны деформированным бубенчиком. Под черепом и привесками зафиксирован темно-коричневый тлен. Возможно, этот тлен от подушки, истлевшей на сегодняшний день [Там же; 3, с. 20-21].

Другое ненарушенное захоронение - II погребение памятника Подсиня I. В грунтовой яме погребена женщина, на спине [12, с. 88]. Височные кольца найдены по паре с каждой стороны черепа. От височных костей, через ключицы, к ребрам спускался ряд обоймочек (ряд практически не нарушен). Два ряда их сходились под небольшим зеркалом. Другое меньшее по диаметру зеркало находилось на ключице. По обе стороны от позвоночного столба обнаружены лапчатые привески и одна из них - на позвоночнике. Рядом с привесками лежало несколько двухъярусных бляшек и пронизка. Две бляшки находились на ребрах, выше зеркала. На фаланге безымянного пальца правой руки найден биконический перстень.

Недалеко от этого памятника было раскопано ненарушенное погребение (памятник Подсиня II) [8, с. 80-83]. В каменном ящике найден скелет молодой женщины. Она погребена на спине с согнутыми ногами. В области нижней челюсти и шейных позвонков зафиксированы трубочки-пронизки (6 экземпляров). Судя по их расположению, вероятно, они были нанизаны на ниточку, посередине находилась лапчатая привеска. С правой и левой сторон черепа у сосцевидных отростков найдено по три кольца [8].

Еще одним не ограбленным, полностью сохранившимся захоронением является погребение 3 могильника Бея [5, с. 326]. На дне каменного ящика лежал скелет женщины на левом боку [5]. У височных костей погребенной встречено по три кольца. Под нижней челюстью обнаружено украшение (кулон?) из пяти ремешков, обложенных обоймочками. Ремешки отходили вниз от зеркала.

Одна из могил памятника Чазы (к. 1, м. 1) является не потревоженной [11, с. 107]. На дне каменного ящика обнаружен скелет женщины в вытянутом положении. Левая рука вытянута, кисть правой руки лежала под тазом. С обеих сторон черепа зафиксированы желобчатые подвески с цилиндрическими выступами и четырехъярусные бляшки с петельками на обратной стороне. Помимо этого, на черепе с правой стороны лежала «комбинированная» лапчатая привеска [11].

В каменном ящике (м. 2) погребального комплекса Минусинск-карьер на спине захоронена женщина [6]. По обе стороны черепа на сосцевидных отростках найдены желобчатые подвески и по четыре спиральных височных колец с каждой стороны, по одной четырехъярусной бляшке, лежащих поверх подвесок, и трубочки-пронизки.

В могильнике Бейская Шахта насчитывается два не потревоженных захоронения [Там же]. В I женском погребении, в грунтовой яме было обнаружено украшение. Оно состояло из обоймочек, ряды которых следовали от височных колец до ключицы и ниже, к ребрам. Ряды сужались у тазовых костей и заканчивались зеркалом, лежащей лицевой стороной вверх. II погребение тоже принадлежало женщине. Оно представляло собой грунтовую яму с бревенчатым перекрытием, поверх которого лежали плиты песчаника. С двух сторон черепа лежали крупные кольца. Поперек ребер найдены два ряда обоймочек, на тазовых костях - три ряда таких же обоймочек, пронизки и конусовидные подвески.

В каменном ящике могильника Белый Яр V (м. 43) была захоронена женщина на спине [7, с. 131]. На черепе на правой височной кости найдено спиральное кольцо, на скуловой кости, ниже височного кольца - желобчатая подвеска с цилиндрическими выступами. После снятия черепа под левой височной костью обнаружены два спиральных кольца, подвеска, как и с левой стороны, и четырехъярусная бляшка с петельками на обороте. Возле фаланг пальцев левой кисти находилось спиральное кольцо, под позвоночником - бусина.

Погребение 22 могильника Терт-Аба представляет собой парное захоронение: мужчина 40-45 лет и женщина 35-40 лет. Примечательно, что женский скелет, в отличие от мужского, не потревожен. Женщина захоронена на левом боку вполоборота [10, с. 17, 45]. На черепе справа и слева найдено по четыре кольца. Под нижней челюстью лежали две двухъярусные бляшки. Рядом с ребрами находились обоймы и полусферическая одинарная бляшка с двумя отверстиями по краям. На костях запястья найдены два браслета, на тазовых костях - двух-, и трехъярусные бляшки [10].

В могильнике Анчил-чон (к. 3, огр. С, м. 1) у захороненной женщины 20-30 лет отсутствует несколько мелких костей, видимо, в результате деятельности грызунов [13, S. 224]. Четыре бронзовых кольца находились на правой височной кости, еще четыре - под черепом с левой стороны. На черепе лежала полусферическая бляшка с петелькой, в развале ребер - еще три, на локтевой кости - одна. Под нижней челюстью найдены пронизки.

Могила 26 памятника Сабинка II содержала не потревоженный скелет взрослого мужчины. С правой стороны черепа находилось кольцо, с левой - разомкнутое кольцо в виде рога горного барана [9, с. 49].

Помимо ненарушенных захоронений в памятниках эпохи поздней бронзы встречаются захоронения частично потревоженные. Несмотря на ограбление, многие такие погребения богаты инвентарем, установлены половозрастные особенности умерших. Всего насчитывается 42 таких погребения. Так, в ограде 48 могиле 4 комплекса Карасук I на височных костях ребенка обнаружены три колечка, в развале ребер - 30 изделий, имитирующих раковины каури, 180 аргиллитовых цилиндрических бусин [1, с. 58]. Богатый инвентарь представлен в нарушенной могиле 1 памятника Быстрая I, где 76 обоймочек составляли восемь горизонтальных рядов. Девять трубочек-пронизок встречены у фаланг пальцев стопы погребенной женщины, под позвоночником - лапчатая привеска и семь обоймочек [4, с. 146].

И еще одно частично нарушенное погребение относится к могильнику Анчил-чон (огр. D). В нем было захоронено двое мужчин. У одного из них найдена на правой височной кости полусферическая бляшка, которая имеет петельки на обратной стороне, а под черепом - кольцо. Возле ребер зафиксированы три пронизки, шесть обоймочек, полусферическая бляшка - у локтевой кости. У другого мужчины найдено кольцо и пронизка на правой височной кости, другая пронизка лежала под черепом. У затылочной кости обнаружена полусферическая бляшка, возле плечевой - четыре обоймы [13, S. 227].

Кроме этого, в погребениях встречаются сохранившиеся до наших дней органические остатки, зафиксированные среди украшений или в самих изделиях. Таких погребений отмечено нами 20. К ним относятся: Быстрая II, огр. 3, м. 1, лапчатые привески располагались на остатках косы; Подкунинские Горы, м. 1, при втором костяке найдено три фрагмента кожаного ремешка, обложенного обоймами; Бея, погр. 3, на височных кольцах сохранились остатки волос и кожи; Ужур, к. 2, м. 1, на шейных позвонках встречен обрывок шерстяной ткани, сложенной вдвое; Подсиня I, II погр., в котором в обоймочках найдены остатки кожаной полоски; Карасук I, огр. 25, м. 4 и огр. 28, м. 1, зафиксированы височные кольца с остатками ткани; Орак I, м. 41 и Орак II, м. 2, где пронизки обнаружены с остатками ремешков в них; Устинкино I, соор. XI, м. 1, зеркало лежало в кожаном чехле; Чазы, к. 1, м. 1, зафиксирована здесь пронизка, внутри которой обнаружена деревянная основа; Минусинск-карьер, м. 2, где были встречены остатки головного убора из шерстяной ткани, в пронизках найдены остатки шнура (веревочки); Бейская Шахта, I погр., в котором обнаружены остатки кожи в обоймочках; Сабинка II, м. 29-1, вокруг шеи зафиксированы пронизки и шерстяная нить с узелком; Кызлас, к. 1, м. 2, в нем отмечены кольца с цилиндрическими подвесками на кожаном шнурке; Уй, к. 1, м. 1, здесь зафиксирован браслет из пуговичек, надетые на кожаный ремешок; Малые Копены III, к. 87, м. 4 и Терт-Аба, огр. 33; огр. 45 и Сабинка II, м. 12, где найдены височные кольца с остатками кожи.

Таким образом, рассмотренные нами украшения зафиксированы на черепе, шейных позвонках, костях запястья, фалангах пальцев кисти, под позвоночником, среди ребер, реже - на берцовых и тазовых костях, фалангах пальцев стопы погребенных. Можно предположить, что найденные в захоронениях изделия служили для декорирования головных уборов, одежды, обуви, украшали шею, руки, служили нагрудниками. Материал ненарушенных и частично потревоженных погребений позволит нам в дальнейшем реконструировать женские, мужские и детские наборы украшений и способы использования изделий в погребальной практике населения эпохи поздней бронзы на территории бассейна Среднего Енисея. Органические остатки, сохранившиеся в погребениях, дают возможность реконструировать не только способ использования украшений, но и предположить способ их крепления (к одежде или головному убору) и изготовления.

В настоящее время существует несколько точек зрения относительно причин и целей ограбления могил эпохи поздней бронзы: ограбление с целью добывания бронзовых изделий на переплавку или ограбление - осквернение могил инородным населением [10, с. 31]. Очевидно, ограбление нужно рассматривать как явление и освященную ритуалом форму общения с покойными. Это была необходимая часть религиозных представлений о загробном мире. Видимо, для тех, кто проникал в могилы, каждый предмет был освещен мистической силой, и обладание им было желательным [Там же, с. 31-33].

Список литературы

1. Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 179 с.
2. Зяблин Л. П. Карасукский могильник Малые Копены III. М., 1977. 144 с.
3. Зяблин Л. П., Кривонос А. А., Сабурова М. А. Раскопки близ с. Большие Копены // Археологические открытия 1965 г. М.: Наука, 1966. С. 20-21.

4. **Киселев С. В.** Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 годов // Советская археология. 1937. № 3. С. 137-166.
5. **Киселев С. В.** Раскопки карасукского могильника на р. Бее в Хакасии летом 1936 года // Там же. № 4. С. 324-326.
6. **Лазаретов И. П.** Заключительный этап эпохи бронзы на Среднем Енисее: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2006. 34 с.
7. **Минов О. В.** Украшения могильника карасукской культуры Белый Яр V в Хакасии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2009. Вып. 3. Т. 8: Археология и этнография. С. 130-134.
8. **Окладников А. П., Сунчугашев Я. И.** Замечательный памятник карасукской культуры в Хакасии // Известия СО АН СССР. 1969. № 1. Вып. 1. С. 79-82.
9. **Павлов П. Г.** К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 47-56.
10. **Павлов П. Г.** Карасукский могильник Терт-Аба. СПб., 1999. 70 с.
11. **Паульс Е. Д.** Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (к вопросу изучения карасукской культуры) // Мировоззрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 104-117.
12. **Поляков А. В.** Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82-101.
13. **Bokovenko N., Legrand S.** Das karasukzeitliche Gräberfeld Äncil Con in Chakassien // Eurasia Antiqua. Berlin, 2000. Band 6. S. 209-248.

УДК 32.019.5

Ольга Сергеевна Пустошинская
Тюменский государственный университет

ПРОТЕСТНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСТВА ЕКАТЕРИНБУРГА: МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИИ©

Статус студенческой молодежи как особой социальной общности, отличающейся мобильностью, а также стремлением к групповой консолидации, тяготеющей к расширению политического игрового пространства с установкой на уклонение от авторитарных отношений и создание горизонтально ориентированных организационных форм, определяет код поведения, позволяющий ей быть в авангарде движений, противодействующих властным субъектам и осуществляющих деконструкцию либо реформирование господствующего порядка. Свидетельством тому служат цветные революции на постсоветском пространстве и студенческий активизм 2008-2010 гг. на Западе. Вопрос актуален и для России, что связано с ростом социальной напряженности, вызванной издержками и рисками, сопровождающими тотальную общественную трансформацию.

Очевидно, что для принятия превентивных государственных мер, направленных на предотвращение дестабилизирующих практик, особую значимость приобретает прикладное знание. Оно позволяет уменьшить информационную неопределенность относительно предметного поля и сделать научно обоснованное предположение о возможных тенденциях развития общественно-политических процессов.

Осмысление данных, полученных в ходе проведения опроса среди обучающихся в вузах Екатеринбурга, и их управление с помощью математической формализации позволило выделить предикторы, в наибольшей степени влияющие на вероятность включения студентов в пространство политического протеста, образуемого сегментами политической делинквентности, ненадзираемого ненасильственного сопротивления, выражения несогласия в рамках конвенционального политического участия. Для решения задачи выбран метод логистической регрессии, адекватный для работы с номинальными переменными. С помощью данной статистической техники предполагалось осмыслить линейную связь следствия и причин с точки зрения аппроксимации функции $y=f(x_1, x_2, \dots, x_n)$, где y - выстроенные ориентиры, обуславливающие тип политического действия/бездействия представителей целевой аудитории, x - аргументы, его формирующие. В обоснование подхода положено допущение о производности мотивационной системы студентов на выбор определенной модели политического поведения от источника, образуемого конгломератом структурных и ценностно-нормативных детерминант, а также факторов, связанных с состоянием и практиками властных отношений. В качестве независимых переменных использовались эмпирические значения наблюдаемых факторных признаков, соответствующих ответам респондентов на вопросы: «Какие события и процессы, происходящие в России, беспокоят Вас в большей степени?», «Какие из молодежных объединений Вы могли бы поддерживать?». Кроме того, в модель поочередно добавлялись переменные выделения, соответствующие институтам, которые с точки зрения опрошенных пользуются наименьшим доверием в российском обществе. Логистическое уравнение для каждого случая рассчитывалось в статистическом пакете SPSS. По итогам анализа внимание фокусировалось только на значимых на уровне 5% в рамках статистики Вальда коэффициентах логистической регрессии.